

в частности, грамматика Доната построена на сочинениях латинских классиков; но латинский язык Библии — это не язык классиков; в случае несовпадений следует ли придерживаться латыни, которой учит Донат, или же той, которая представлена в Библии? Так, Донат учит, что некоторые слова, как, например, «*scalae*» («лестница»), правильно употреблять только во множественном числе, однако в Библии мы находим «*scala*». Что следует из этого заключить? Смарагд заключает, что «*scala*» — правильно, ибо, хотя авторитет Доната велик, но авторитет Писания выше — даже в области грамматики, — поскольку оно написано по внушению Святого Духа: «*Donatum pop sequimur, quia fortiolem in divinis scripturis auctoritatem tenemus*» * * *. Никогда не окончится конфликт между грамматиками, для которых образцовая латынь — это латынь Библии, и гуманистами, которые, даже будучи безупречными христианами, не без больших усилий прощают Библии ее латынь. В XIII веке Жан (Иоанн) де Гарланд скажет об этом так:

«*Pagina sacra non vult se subdere legi, Grammatices, nee vult illius arte regi*****».

К IX веку восходят «Примеры из различных авторов» («*Exempla diversorum auctorum*») и «О первых слогах» («*De primis syllabis*») — введение в изучение просодии Микона из Сен-Рикье (Micon de Saint-Riquier). В это же время другие ученые принялись составлять сборники избранных фрагментов из древних авторов: среди них — Хадоард, о котором ничего неизвестно, кроме того, что он был священником и библиотекарем монастыря и терзался муками совести при мысли о правомерности даже такого скромного предприятия. В распоряжении Хадоарда должно было находиться собрание философских сочинений (Corpus) Цицерона, так как в оставленном им сборнике мы находим фрагменты

Глава III. Каролингский расцвет: X век

170

трактатов «О природе богов», «О предвидении», «О судьбе», «О законах», перевода «Тимея», «Тускуланских бесед», «Катона Старшего» (или «О старости»), а также трактатов «О дружбе», «Об обязанностях», «Об ораторе». Кроме того, Хадоард использовал собрание текстов, известное под названием «Изречения философов» («*Sententiae philosophorum*») и составленное, по-видимому, во Франции. В любопытной поэме, являющейся введением в этот сборник, он выражает пожелание, чтобы после его смерти сборник уничтожили, так как опасается, что, попав в плохие руки, он поощрит языческие наклонности некоторых людей. Поскольку Хадоард умер, не озаботившись тем, чтобы самому уничтожить свое произведение (что было бы весьма просто), то, хотя не была исполнена его последняя воля, но, несомненно, осуществилось его тайное желание.

Мы уже говорили о центрах латинской культуры в монастырях св. Мартина в Туре, Фульде, Сен-Галлене, Ферьере и Корби. Добавим к ним бенедиктинскую школу в Оксерре, которая, кстати, свяжет нас с другими монастырскими и кафедральными школами, игравшими важную роль в IX столетии. Эйрик Оксеррский (Гейрик из Оксерра, Heiric d' Auxerre; 841—876), монах бенедиктинского монастыря Сен-Жермен, в котором сохранился склеп, столь живо напоминающий о той эпохе, сначала учился в Оксерре, потом в Ферьере под руководством Сервата Лупа, а затем в Лане, где его учителем был ирландец Илия, один из бойцов той «армии вторжения», о которой рассказывается в прологе к его поэме «Жизнь св. Германа» («*Vita sancti Germani*»). Эйрик и в самом деле был латинским поэтом, которому, помимо прочего, мы обязаны сборником фрагментов из произведений классических авторов и несколькими грамматическими комментариями. В качестве учителя диалектики он оставил толкования на августиновский апокриф «Десять категорий» («*Categoriae decem*»); ему также приписывают комментарии к трактатам «О